

О РАЗВИТИИ ИНТЕГРАТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОБЛЕМ
ОБРАЗОВАНИЯ

Система образования представляет собой одновременно специфический исторический феномен, социальный институт, культурную практику, систему отношений и фокус пересечения экономических интересов. В мировом академическом сообществе исследование феномена образования входит в орбиту интересов разных наук: педагогики, истории, социологии, психологии, культурологии и этнографии, теории управления и экономики. Междисциплинарные исследования этого социального феномена, уверенно развивающиеся за рубежом, в отечественном контексте пока еще являются редкостью. Отчасти это объясняется жесткими дисциплинарными рамками, которые устанавливаются на всех уровнях – от профессиональных кафедр до профессиональных периодических изданий. С нашей точки зрения, только взяв курс на интегративные подходы в исследовании социальных явлений, можно получить реальное приращение «позитивного знания» (пользуясь выражением О. Конта), внести позитивный вклад в процесс социальных изменений, повлиять на смягчение социального неравенства, улучшить качество жизни, бороться за реальное соблюдение прав человека.

Сегодня отмечается явное смещение фокуса западной и отечественной социально-философской рефлексии к проблемам социальности, принципам социальной жизни, лежащим в основе социальной динамики, что не может не обращать внимания социологов на традиционные для науки проблемы социального взаимодействия, всей совокупности связей и отношений, которые принято называть социальными¹. Анализ дискуссий последних лет позволяет выявить то общее, что объединяет различные методологические и мировоззренческие позиции российских философов, педагогов, социологов².

Мы присоединяемся к мнению Н.В. Смирновой о том, что интегративным ядром многочисленных фрагментарных теорий образования в перспективе может стать обновленная социология образования, которая будет не просто суммированием существующих подходов, но будет способствовать становлению общей теории образования. В рамках социологии может реально осуществляться «процесс категориального диалога. В процессе трансдисциплинарного синтеза структура социологического знания (общесоциологический уровень исследований, прикладная социология) может способствовать преодолению разрывов в знании, так называемых когнитивных лакун,

¹ См.: Смирнова Н.В. Образовательный процесс как объект философско-социологического анализа. М., 1998.

² См.: Гершунский Б.С. Философия образования: состояние, проблемы и перспективы. М., 1998. С. 189.

возникающих на стыках смежных частных дисциплин»¹. Кроме того, социология способна наиболее полно отразить статус целого ряда социальных феноменов, зависящих от существующего знания о них. Тем самым именно в социологии ярко высвечивается дистанция между наблюдателем и объектом, и именно здесь благодаря мультипарадигмальному знанию и междисциплинарному синтезу возможны инверсии отношений изучаемого и изучающего.

Социология образования в последние годы институционализировалась в самостоятельную научную дисциплину с собственной историей, методологией и кругом исследуемых предпочтений. Несмотря на то, что развитие социологии образования зависит от общего уровня развития теоретических подходов и концепций, образование долгие годы оставалось за рамками основных интересов социологов. Исследование его проблем, несмотря на известность классических работ Э. Дюркгейма, считалось во многих случаях наукой педагогического цикла². Интерес таких педагогов-теоретиков, философов образования, как Дж. Дьюи и др., послужил толчком развития социологии образования, которая вскоре стала одним из наиболее популярных курсов в колледжах и университетах США. В период с 1910 по 1926 гг. количество университетов, включивших этот курс в свою программу, увеличилось с 40 до 194; с 1916 до 1936 гг. было выпущено 25 учебников. Однако к 1940-м гг. их число резко уменьшилось, и предмет был практически забыт. И только спустя значительное время началась работа, направленная на изменение этого положения.

Анализ показал, что, в сущности, все ошибки происходили по одной причине: социология образования рассматривалась вне связи с собственно социологией (Banks O.). Многие курсы в рамках данного предмета развивались в высшей профессиональной школе, но лишь немногие преподаватели этих курсов были социологами. С 1960-х гг. в западном академическом сообществе раздавались призывы к тому, чтобы социологию образования преподавали и развивали социологи.

Исследование экономических и социологических проблем образования приобрели широкую значимость в различных областях знаний. Уже не первое десятилетие мировым научным сообществом обсуждаются новые подходы к образовательной деятельности. В настоящее время эти исследования поддерживают отечественные и зарубежные научные фонды. Представление о таких работах может дать проблематика научных проектов представительства фонда Спенсера в России (программа «Развитие социальных исследований образования в России»). Здесь объявляются конкурсы на изучение исторических аспектов эволюции школ и университетов (речь идет о России и других

¹ Смирнова Н.В. Образовательный процесс как объект философско-социологического анализа// Теоретический журнал. 1998. № 17.

² Лошакова И.И., Чеканова Э.Е. Социально-антропологическая ретроспектива социологии образования// Культура, власть, идентичность. Саратов, 1999. С. 280–283.

странах, начиная с XII–XVIII вв. до последних десятилетий нашего времени), социологии образования (во всех ее возможных аспектах) и экономических проблем образования. Тематический охват конкурсов очень широк: от истории семейного обучения в XIII в. до изучения социоэкономических проблем высшей школы в современной России. Большое внимание уделяется обсуждаемым проблемам в российской печати, на конференциях, семинарах. Спектр интересов и тематики конференций очень широк: социальное неравенство и стратификация в системе образования, проблемы вузовской и школьной дезадаптации детей и юношества; широко обсуждаются пути реализации прав студента.

Рассматривая социальную роль высшей профессиональной школы в современную эпоху, следует, прежде всего, уделить пристальное внимание процессу систематической «социализации» молодого поколения. Соответствующие институты прививают молодежи определенную систему ценностей, интеллектуальные и физические навыки, «которые от него требуют и государство в целом, и конкретная среда, в которой ему предстоит жить»¹. Высшее образование становится все более интегративным, возрождается сама идея университета, которая проистекает из ренессансного подхода к целостности и всеобщности обучения («Сумма» Аквинского и «Энциклопедия» Дидро). В начале третьего тысячелетия, когда эмпирические методы экспериментальных наук достигают новых пределов, возникают методологические сомнения и переопределяются эпистемологические парадигмы не только в естественных, но и в социальных, и гуманитарных науках, а также в искусстве и теологии.

Современное состояние социологической науки можно определить как этап полистилистической репрезентации, характеризующейся полипарадигмальностью и проницаемостью границ теоретических школ и направлений². Неустраняемая множественность точек зрения на одну и ту же реальность приводит к тому, что социология открывает свои границы другим формам институализированного научного знания, поощряя тем самым развитие теорий среднего уровня и проблематизацию новых сфер социальной реальности в качестве предмета социологического рассуждения.

При усилении тенденции к проблемному, а не к предметному развитию социально-гуманитарного знания, междисциплинарный характер исследований в области образования, обусловленный многоаспектностью и многоплановостью образовательного процесса, настаивает И.В. Смирнова, приведет к становлению полидисциплинарной теории образования – «эдыкологии»³. Нам представляется, что поспешность, с которой автор учреждает новую науку и объявляет ее название, несколько преждевременна.

¹ Дюркгейм Э. Социология образования. М., 1996. С. 68.

² См.: Ярская-Смирнова Е.Р. Социокультурный анализ нетипичности. Саратов, 1997.

³ См.: Смирнова И.В. Указ. соч.

Эволюция дисциплины идет своим путем, и авторитет ее мало связан с изобретением нового тезауруса, даже если в этом тезаурусе слышен английский акцент. Однако согласимся с тем, что решение реальных проблем в этой предметной области уже сегодня требует либо объединенных усилий специалистов основных сфер знания, исследующих образование, либо такой подготовки исследователя, которая не ограничивается рамками только педагогики, психологии и экономики в образовании.

Образование, в том виде, в котором мы его наблюдаем сегодня, существовало не всегда. Деление образования на начальное, среднее, высшее, которое сегодня еще усложняется эпитетом «профессиональное», вообще-то представляет собой относительно новую практику. Вот почему все эти институты определяются не универсальными потребностями человека, а определенными причинами, совершенно особыми социальными состояниями, которые может раскрыть только исторический анализ. Изучение того, чем является современная высшая школа, подразумевает анализ не только его внешней поверхностной формы, это означает понимание значения и роли этого института в жизни всей нации¹.

С 1930-х по 1960-е гг. в Советском Союзе педагогика воспринималась как ведущая и практически единственная наука, предметом которой было образование. Социологические исследования в этой области и по сей день испытывают определенное теоретические трудности разграничения себя с педагогикой, во многом обусловленные тем, что теоретический аппарат здесь находится до сих пор в стадии становления². Однако сегодня такое положение вещей уже не может устраивать ни педагогов, ни психологов, ни социологов, поскольку формирование и развитие педагогическими средствами личности с заданными параметрами вне учета социокультурных реалий невозможно. Современные представители теоретической педагогики обращаются к философским и социологическим исследованиям, стремясь выработать новое понимание социальной педагогики³. Однако не всегда эти процессы приводят к становлению междисциплинарного знания об образовании, но зачастую, как утверждает Н.В. Смирнова, лишь умножают практики традиционного педагогического теоретизирования⁴.

Выделение проблем образования в качестве предмета междисциплинарных исследований в России происходит с начала 1990-х гг. Это связано как с процессами реформирования системы образования, так и актуализацией тех проблем этого института, которые были характерны для социальной теории и практики развитых стран

¹ См.: Дюркгейм Э. Социология образования. М., 1996. С. 72.

² См.: Астафьев Я.У., Шубкин В.Н. Социология образования в СССР и России // Социология в России. М., 1996. С. 345.

³ Липский И.А. Социальная педагогика: практика, научная дисциплина, образовательный комплекс // Педагогика. 2001. № 1.

⁴ Смирнова Н.В. Указ.соч.

Европы и Северной Америки намного ранее, но стали актуальны в отечественном контексте в связи с условиями переходного периода. При этом новые работы опираются на сравнительно короткую историю отечественной социологии, где изучение образования в полную силу развернулось только после известной реабилитации и «легализации» социологии в 1960-е гг., когда в этом предметном поле появились первые эмпирические исследования и теоретические работы.

Катаева Н.В., Филипповская Т.В.

**КОРРУПЦИЯ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ДИСКУССИЯ СО СТЕФАНОМ ХЕЙНЕМАНОМ**

Определение коррупции в образовании вытекает из общей совокупности вопросов относительно этого явления. Как и в других сферах деятельности, коррупция подразумевает превышение полномочий для получения материальной выгоды. Так как образование является общественным продуктом, его стандарты не ограничиваются лишь материальными товарами; следовательно, определение коррупции в образовании включает, по мнению Стефана Р. Хейнемана, превышение полномочий для личной, в том числе материальной, выгоды¹.

Хорошее образование – одна из основных характеристик, необходимых для современного лидера. Конечно, чтобы стать лидером, необходим опыт работы и счастливое стечение обстоятельств, но, тем не менее, образование является существенным фактором для личного успеха. Что может произойти, если нечестна сама система образования? Что случится, если общество поверит тому, что образование должны получать только представители одной, достаточно обеспеченной для поддержки коррупции, социальной группы? И, наконец, каковы будут последствия коррумпированности образования?

Общеизвестно, что в условиях демократии общество активно содействует тому, чтобы система образования была построена на принципах честности. Если же доверие к системе образования со стороны общественности будет потеряно, то, как считает Хейнеман, существенные потери возникнут не только в сфере экономического роста². Иными словами, если в обществе нет доверия к системе образования, то неизбежно будет потеряно чувство социального единства в государстве – главного компонента всех успешно развивающихся стран.

Систему образования, в которой отсутствует коррупция, Хейнеман характеризует следующим образом:

равенство доступа к получению образования;

¹ См.: Хейнеман Ст.Р. Образование и коррупция// Народное образование. № 9. 2004.

² См.: там же.